

УДК 342.54:[316.342.3-058.5](540)

ПРОБЛЕМЫ ДАЛИТОВ В КАСТОВОМ ОБЩЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Рождественская Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые проблемы далитов в кастовом обществе современной Индии. Прослежено исторические предпосылки их статуса, связанные с санскритизацией и позитивной дискриминацией.

Ключевые слова: далиты, варны, касты, джати, кастовая система, списочные касты, санскритизация, система джаджмани, позитивная дискриминация, Бенгальское возрождение, Ганди, Амбедкар, Индия.

Анотація: в статті розглянуто деякі проблеми далітів кастового суспільства сучасної Індії. Прослідковано історичні передумови їх статусу, пов'язані з санскритізацією та позитивною дискримінацією.

Ключові слова: даліти, варни, касты, джати, кастова система, спискові касты, санскритізація, система джаджмани, позитивна дискримінація, Бенгальське відродження, Ганді, Амбедкар, Індія.

Annotation: this article investigates some issues of Dalit's status in caste society of modern India in terms of historical preconditions of their status connected with Sanskritization and affirmative actions in India.

Key words: dalits, varna, caste, jati, caste system, scheduled castes, Sanskritization, jajmani system, positive discrimination, Bengal Revival, Gandhi, Ambedkar, India.

На президентских выборах 2017 г. в Индии победил Рам Натх Ковинд, кандидат от «Бхаратия джаната парти», далит. Он набрал 65% голосов выборщиков и обошел представительницу Индийского национального конгресса Мейру Кумар. В этой ситуации примечательно то, что впервые в истории Индии на пост президента страны баллотировались сразу два кандидата из «списочных» каст, и в любой ситуации президентом страны стал бы далит.

В истории независимой Индии это не первый случай, когда представители «списочных» каст занимают президентский пост. Президентами были Кочерил Раман Нараянан и Пратибха Патил – оба далиты. Избрание на такой высокий пост представителей «списочных» каст демонстрирует изменение их правового статуса в государстве.

Но возможно ли после политических побед на выборах говорить об изменении статуса представителей «списочных» каст и на социальном уровне в стране с сильными традициями индуизма?

Социальная структура индийского общества до сих пор базируется на системе каст-джати. Наличие замкнутых групп, которые находятся на социальном дне, вне кастовых сообществ – одна из особенностей этой системы.

В разные исторические периоды людей из этих каст называли чандалами, неприкасаемыми, париями, угнетенными классами, хариджанами, далитами, «зарегистрированными» кастами и представителями «списочных каст и племен». По данным последней переписи 2011 г. к этим группам относится более 17% населения Индии – более 200 млн. человек.

Индийские этнокастовые сообщества изучаются со второй половины XIX в. и с тех пор научный интерес к этой теме не ослабевает. Первые работы, посвященные «неприкасаемым» (untouchable castes) кастам, появились в период британского колониального управления Индией, когда возникла необходимость сбора и систематизация данных для администрации Вице-короля.

В конце XIX в. британский ученый Е. Блант впервые описал более чем тысячи каст Индии, в том числе и «неприкасаемых». Он собрал информацию об истории, роли в местной социальной иерархии, основных занятиях, обычаях и нормах этих каст. Г. Элиот, М. Эльфинстон описали эти сообщества в мусульманский период истории Индии. В XIX–XX веках кастовые проблемы исследовали А. Форбс, А. Роуз, Н. Датт, Р. Колдвелл, Б. Амбедкар, М. Шринивас, Р. Мукхерджи, А. Имтиаз.

Советские ученые И.М. Рейснер, Н.Н. Соснина, Г.Ф. Ильина, Г.Г. Котовский исследовали феномен «неприкасаемых» каст. Наиболее интересными представляются работы, Г.М. Бонгард-Левина, И.М. Дьяконова, Н.Р. Гусева А.А. Куценкова и М.К. Кудрявцева. Особенно хочется выделить блестящую монографию «Антропология индийской касты» 2010 г. Е.Н. Успенской. Индийские ученые Р. Чандра и С. Миттра рассматривают проблемы адаптации далитов к обществу постмодерна.

Варно-кастовая система Индии сложилась в глубокой древности с четким распределением социальных ролей в индуистской общине. Она стала ключевой особенностью исторического развития Индии, продемонстрировала высокую устойчивость к социальным, экономическим, политическим и религиозным изменениям.

Социальный, а затем и правовой статус представителей разных варн вначале был определен ведами, а затем закреплен дхармашастрами Нарады, Законами Ману и Артхашастрой. О разделении на варны впервые упоминает Ригведа – один из четырех древнейших индуистских религиозных текстов. В гимне Пуруша-сукта рассказывается о сотворении вселенной и о происхождении четырех варн: все они произошли из тела первочеловека Пуруши. Из его рта произошли брахманы, из рук – кшатрии, из бедер – вайшьи и из ног – шудры. Пуруша-сукта говорит о

чатурварне (satgurvarna) – четырех варнах, о других упоминания нет. Так индуизм предложил системообразующую идеологию, которая обосновала кастовое разделение и определила социальные роли в индуистской общине на тысячелетия [1].

Представители трех первых варн – «дваждырожденные» – брахманы, кшатрии и вайшьи имели высокий социальный статус. Свое «второе рождение» они получали при изучении вед. Шудры такого права не имели. Шудры – представители четвертой варны, однорожденные, «рожденные для служения» – были полусвободны, но входили в состав варн. Остальные социальные группы относились к «аварнам» – находились вне варнового сообщества.

В индуизме огромное значение придается ритуальной чистоте. У каждой касты она своя. Представители четырех варн считались «чистыми», а представители аварн – «нечистыми». М. Шринивас, индийский социолог, специалист по кастовой системе Индии, писал, что «с помощью понятия ритуального осквернения регулируются отношения между различными кастами» [2, с. 26]. Даже простое прикосновение к представителям «нечистых каст» – «неприкасаемым» является ритуальным осквернением представителей других каст. Эти ограничения распространялись на прием пищи или воды. Еще Е. Блант столкнулся с проблемой распределения каст по категориям: одна и та же каста попадала в разные группы в зависимости от ограничений, связанных с принятием пищи и воды из рук членов других каст [3].

Статус касты всегда зависел от местных особенностей. Если на севере или северо-западе Индии после контакта с неприкасаемыми достаточно было совершить необходимые очистительные ритуалы, на юге страны, в Керале или Тамилнаду, отношение к неприкасаемым доходило до «неприближения». Ритуальным осквернением считалось дыхание, и даже сам вид представителей этих каст на близком расстоянии. В зависимости от статуса касты они не могли подходить к брахманам и кшатриям больше указанного количества шагов: члены касты эрнадан на расстояние 100 шагов, касты пулаян – 90 шагов, кутан – 48, малаян – 36, каньян – 24 шага и т.д. А представителям некоторых каст, которые обслуживали неприкасаемых, запрещалось появляться на улице при дневном свете [4, с. 16]. При всех запретах и ограничениях на их физическое присутствие община активно пользовалась результатом труда этих людей. Индуистская традиция определяла быт и занятия этих каст, это представители самых разных профессий – ритуальные танцовщики и барабанщики, уборщики мусора и чистильщики канализации, торговцы углем и обработчики шкур, прачки и сжигатели трупов, рабочие шахт и строек и т.д.

Неприкасаемым нельзя было посещать храмы, пользоваться общими колодцами, ходить общей дорогой в сельской местности. В 1955 г. был принят закон – Акт о защите гражданских прав (The Protection of Civil Rights (PCR) Act, 1955), запрещающий подобную кастовую дискриминацию под угрозой уголовного преследования. Позже в 1989 г. был принят Акт о предотвращении насилия (Scheduled Castes and Tribes (Prevention of Atrocities) Act, 1989). Но в сельской местности часто он остается «мертвой буквой» [4, с. 18]. Из разных концов Индии приходит информация о том, что неприкасаемых забивали камнями, когда они хотели взять воду из общего колодца или переходили дорогу по общему переходу [6].

Сегодня касты «неприкасаемых» официально называются «списочными» или зарегистрированными кастами. В неофициальной лексике этот термин сохранился, хотя представители этих каст предпочитают называть себя «далитами» – что значит «угнетенные».

Сам термин «списочные», зарегистрированные касты (scheduled castes) был введен Британской администрацией в 1935г. Актом Правительства Индии 1935г. (Government of India Act 1935). В 1936г. в Указе о списочных кастах (The Government of India (Scheduled Castes) Order, 1936) были составлены списки каст, в отношении которых члены индуистских общин соблюдали неприкасаемость.

Фактически с этого периода правовой статус «списочных» каст приобретает новые качества. По этому акту угнетенные классы (Depressed Classes) получали право на представительство в федеральных структурах страны, с 1937 г. за ними закреплялась квота. Предоставление этих прав далитским кастам в то время должно было ослабить накал политической борьбы в Индии.

Но коренным образом социальный и правовой статус представителей низших каст был изменен усилиями Б.М. Амбедкара и М. К. Ганди. Амбедкар был сам неприкасаемым из касты маратхов и всю жизнь боролся с их дискриминацией. Именно он предложил название для представителей угнетенных каст – «далит», которое стало популярным. При их активном участии в новую Конституцию независимой Индии 1950 г. были включены ст.ст. 15 и 17, которые запретили дискриминацию по признаку касты и само понятие «неприкасаемости». В текст Конституции включен перечень всех «списочных» каст и племен страны. А ст. 16 закрепила позитивную дискриминацию: «государству и штатам не возбраняется издавать указы о резервировании вакансий или определенных должностей для представителей низших классов» [8].

Но если на государственном и правовом уровне Амбедкару удалось достичь успехов, в социальном плане мало что изменилось в отношении к далитам в индуистских общинах. По стране прокатились волны погромов и убийств далитов. В знак протеста Амбедкар вместе 300000 тыс. своих сторонников принял буддизм, который не знает кастовых различий.

Опыт предыдущих лет показал, что политический и юридический путь решения этой проблемы, а над ее решением индийское правительство работало с момента независимости, недостаточен. Для успешной интеграции далитских сообществ необходимо изменение социальных и экономических стереотипов. Необходимо также учитывать исторические особенности каждой конкретной «списочной» касты, характер ее связей в местном социальном пространстве.

Примечательно, что даже внутри самих «списочных» каст отношения выстраиваются по такому же иерархическому принципу. Среди каст неприкасаемых есть свои неприкасаемые, которые стоят еще ниже по иерархической лестнице. И они сталкиваются с жесткой дискриминацией уже внутри сообществ «списочных» каст.

Устойчивость индийской кастовой системы к меняющимся историческим и культурным условиям жизни обусловлена особенностями индуистской цивилизации, мировоззренческим и религиозным контекстом индуизма, где социальное неравенство и дискриминация, воспринимаются как естественное проявление кармических законов.

Узкая хозяйственная специализация каст и практика джаджмани – также являются ключевыми условиями экономического и идеологического выживания касты.

Практика джаджмани (jajmānī) – традиционная система обмена услугами и продуктами внутри замкнутого сообщества. Она складывалась на протяжении веков на базе развитого внутриобщинного разделения труда между земледельцами – джаджманами и куманами – ремесленниками и другими кастами, которые оказывали услуги друг другу внутри одной деревни. Брахман и земледелец, ремесленник и кузнец, забойщик скота и мусорщик – каждый знал четко свои обязанности и права и выполнял работу, которую ожидали от него другие. Обслуживание было взаимным, участники этих отношений могли меняться ролями. Кастовое неравенство в джаджмани проявлялось в том, что некоторые услуги представителям высших каст оказывались бесплатно.

Но джаджмани – это не только экономическая система. Джаджмани – это еще и форма «поддержания дхармы» – взаимного ритуального обслуживания. Практика джаджмани позволяла каждой касте следовать своей дхарме, что очень важно в индуизме, и не выполнять оскверняющих ее работ. Джаджмани превращала индуистскую общину в закрытое саморегулирующееся сообщество с множеством ролей для каждой из каст-джаги. Она помогла касте выжить в период мусульманских завоеваний. Ритуальная составляющая помогает системе джаджмани сохраняться в наше время в глубинке, особенно в аграрных районах страны, даже сейчас, когда необходимое можно просто купить в магазине.

Но не только система джаджмани поддерживает кастовую систему. За многовековую историю Индия чаще была раздроблена на отдельные государства и княжества, и только три раза объединялась в крупные империи. Эти разрозненные государства соединяла индуистская традиция, объявляя их территорией дхармы. Антрополог Е. Успенская пишет, что в Индии «собираение земель и народов носило постоянный и целенаправленный характер и обычно описывается как «арьянизация», «брахманизация» или «индуизация» [6, с. 134].

М. Шринивас предложил для этого явления более точное название – «санскритизация», производное от санскритского «samskrīti» – культура. Он считал, что через санскритизацию происходило «окультуривание» других народов, племен или каст, причем, сама кастовая система не была жесткой, где положение каст было неизменным. «Движение, изменение всегда было возможно, – пишет М. Шринивас, – особенно на средних уровнях иерархии. Низкая каста могла в течение уже одного-двух поколений подняться на более высокую ступень в иерархии в результате принятия вегетарианства и отказа от употребления спиртных напитков, а также санскритизируя свой ритуал и пантеон. Короче говоря, она присваивала, насколько это было возможно, обычаи, обряды и верования брахманов, и подобное перенимание брахманского образа жизни низкой кастой происходило, по-видимому, довольно часто, хотя теоретически это запрещено. Такой процесс называется «санскритизация» [2, с. 135-136].

Санскритизация стала универсальным методом, который позволил расширить границы касты и включить в нее новых участников. Она придала кастовой системе гибкость, низшие касты получили возможность повысить свой статус, имитируя образ жизни представителей высших каст.

Новые экономические и культурологические предпосылки для изменения статуса неприкасаемых каст появились в период британского правления. Изменения традиционных форм хозяйствования, индустриализация, рост городов, новая городская культура западного типа – все это стало вызовом для традиционной системы каст-джаги.

Это привело к тому, что в Индии в конце XIX начале XX веков наступил период Бенгальского Возрождения. Это движение, похожее на европейскую Реформацию, возникло в результате взаимодействия и столкновения западной и традиционной индийской культуры, именно оно создало предпосылки для роста национального самосознания в стране. Его лучшие представители – Р. Рой, Д. Сарасвати, Рамакришна, Вивекананда, Тагор, Дж. Неру, М. Ганди, А. Гхош – считали необходимым пересмотреть привычные постулаты индуизма. И, как следствие, изменить отношение к представителям низших каст, так как они выступали за равенство «всех людей независимо от пола и сословия» [10, с. 163]. Строились бесплатные школы для представителей разных каст и неприкасаемых, школы для девочек. Р. Тагор пожертвовал свою Нобелевскую премию по литературе на постройку школы в Шантиникетане, которая позже она стала первым бесплатным университетом.

Этот процесс вестернизации сказался также на поиске общей идентичности для всех неприкасаемых. Начали формироваться новые далитские элиты. В 1936 г. Амбедкар создал первую общендийскую политическую партию далитов – Независимую рабочую партию (Федерацию угнетенных каст) для представительства их интересов. Она должна была сплотить далитов и начать межкастовый диалог. Но проблемы с межкастовым диалогом возникли уже тогда, лидеры движения неприкасаемых сами не смогли договориться между собой о путях его развития.

Хотя политика позитивной дискриминации, предоставила возможность бесплатного обучения в школах, льготы для поступления в вузы, гарантированные места на гражданской службе (на федеральном уровне за ними закреплено 49,5% всех мест) и стимулировала развитие «списочных» каст, не все далитские сообщества ей воспользовались [8, ст.ст. 341-342]. А сама позитивная дискриминация принесла неожиданные плоды. Сегодня все чаще говорят, что привилегии для «списочных» каст неэтичны. Они противоречат той же 16-й статье конституции Индии, которая гарантирует равные возможности для всех граждан при трудоустройстве. Особенно напряженные отношения у далитов складываются с представителями каст шудр, которые требуют распространение льгот «списочных» каст и на них.

Недовольство выливается в акты насилия в отношении далитов. В 2005 г. на почве кастовой неприязни было совершено 669 убийств, 1172 изнасилований, 258 случаев хищения детей, и 3847 тяжких телесных повреждений [7, с. 174] Чаще всего эти преступления совершаются соседями далитов, которые являются представителями других отсталых каст (Other Backward Caste (OBC), но более высоких по статусу [13]. Среди преступлений против далитов

изнасилования занимают ведущее место. Во многом это связано с патриархальными стереотипами и более мягким наказанием за него. На юге и в некоторых западных районах страны, где распространена практика девадаси (посвящение девочек божествам храмов) эти преступления не расследуются вообще.

Недовольство политикой позитивной дискриминации выплескивается на улицы городов. В 2016 г. в Дели, Пенджабе, Харьяне, Химачал-Прадеше, Джамму и Кашмире начались беспорядки и бунты среди касты джатов [13].

Сегодня, вдохновившись идеей санскритизации, многие далиты переезжают в города, некоторые получают техническое образование, в надежде устроиться работать на крупные предприятия. Кому-то это удается, а кому-то даже в городе приходится возвращаться к своим традиционным занятиям, лишь бы была работа. Так, в конце прошлого века в Пенджабе около 68% представителей касты чандалов переехали в города. Но большинству из них пришлось вернуться к своим традиционным занятиям и работать на коммунальных предприятиях мусорщиками, более 80% из них вынуждены были согласиться, лишь бы не потерять работу [9, с. 266].

Хотя санскритизация принесла свои положительные плоды, она по-разному протекает в городе и деревне. Сегодня между городом и деревней возникает огромная пропасть. Те касты, которые попадают в города, урбанизируются, здесь больше шансов на изменения кастового статуса. Деревня по-прежнему остается архаичной, с традиционными патриархальным укладом и ритуалами. Чтобы улучшить качества жизни далитов в бедных сельскохозяйственных районах в 2005 г. был принят «Национальный акт о гарантии занятости в сельской местности» (Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act (MGNREGA)). Он обеспечивает занятость далитов по этой программе в деревнях. Они в течение 100 дней в году гарантированно имеют работу, оплата труда не должна быть ниже 60 рупий в день. Причем, треть мест должна предоставляться женщинам [11].

В 2017 г. Индия отметила свой 70-летний юбилей независимости. За это время страна очень изменилась, превратившись из страны третьего мира в страну с бурно развивающейся, альтернативной моделью экономики [12]. Но проблемы массовой нищеты, связанные с ней кастовые проблемы и дискриминация далитов не потеряли своей остроты и злободневности. Поиск путей для межкастового диалога остается актуальной задачей на ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пуруша-Сукта – Гимн Пуруши (Риг-Веда 10.90.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankara.narod.ru/purusha.html>
2. Srinivas M.N. Religion and Society among the Coorgs of South India. Bombay, 1965. – P. 26.
3. Blunt E.A.H. The Caste System of Northern India with special reference to the United Provinces of Agra and Oudh. London, 1931 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/blunt1931/0101>
4. Котовский Г.Г. Введение: некоторые проблемы каст // Касты в Индии. – М., 1965. – С. 3–40.
5. The Protection of Civil Rights (PCR) Act 1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tribal.nic.in/actRules/PCRAct1955.pdf>
6. Успенская Е.Н. Антропология индийской касты / Е.Н. Успенская; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – 557с.
7. Manchanda R. The No Nonsense Guide to Minority Rights in South Asia. New Delhi: SAGE Publications Pvt., Ltd., 2009. – P. 194.
8. Конституция Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/india/india--r.htm#sub_para_N_994
9. Desphande A. Social justice through affirmative action in India: an assessment // Capitalism on Trial: Explorations in the Tradition of Thomas E. Weisskopf. Northhampton: Edward Elgar Publishing Limited, 2013. – P. 266-285.
10. Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – 163 с
11. The National Rural Employment Guarantee Act, 2005 // Ministry of Rural development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nrega.nic.in/rajaswa.pdf>
12. Гранин. Глобализация: «вестернизация» и альтернативные формы глобальных стратегий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/globalizacija_vesternizacija_i_alternativnyje_formy_globalnyh_strategij_2014-01-15.htm
13. India caste protests: Five dead as Haryana violence flares 20.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-india-35620647>